

(Перевод: Ориана)

Мелодия губной гармошки была очень красива.

Но когда все заключенные погрузились в прекрасную музыку, Цин Чэнь не мог скрыть своего удивления и шока.

Потому что он уже слышал эту песню... «Прощание».

За пределами длинного павильона, у древней дороги, изумрудные ароматные травы тянутся к небу.

Зрачки Цин Чэня постепенно сузились. Разве он не переместился в другой мир? Почему здесь существует песня «Прощание»?

(п.п. - «Прощание» - песня, написанная буддийским монахом Ли Шутоном в 1915 году на мелодию американской песни «Dreaming of Home and Mother»)

В тот момент, когда он увидел механическую цивилизацию, он подумал, что это место не должно иметь ничего общего с Землей.

Но теперь кажется, что он был неправ. Может ли быть так, что это будущее Земли?

Звук губной гармошки прекратился, и в тюрьме № 18 снова поднялся шум.

Когда дверь открылась, он уже не был таким дерганным и бдительным, как в первый день, а сразу прошел мимо выстроившихся в очередь заключенных и направился прямо на площадку вниз.

Его самовольные действия не привлекли ни внимание дронов наверху, ни роботов-охранников.

Как только он спустился в столовую, Линь Сяосяо с улыбкой приветствовал его: «Доброе утро... ты хорошо спал?»

В этот момент у Цин Чэня были темные круги под глазами. Он холодно посмотрел на Линь Сяосяо и сказал про себя: а то ты не знаешь, хорошо ли я спал?

Вырвавшись из кошмара, он лег на кровать и долго думал обо всем, прежде чем смог заснуть в середине ночи.

Хотя Цин Чэнь обладает фотографической памятью, но по своей сути он все же обычный

человек, он отличается от таких особенных людей, как Линь Сяосяо, и он никак не может на следующий день быть бодрым после того, как не спал большую часть ночи.

Ли Шутон взглянул на лицо Цин Чэня и сказал: «Как правило, люди бывают сильно измучены, когда выходят из кошмара, и они долгое время будут подавлены, но ты особенный. Находясь внутри кошмара, ты вырвался из-под контроля Сяосяо и взял нож. Уже удивительно то, что ты вообще сегодня можешь стоять на ногах».

Цин Чэнь сел напротив него и прямо спросил: «Как стать таким, как он?»

Ли Шутон улыбнулся: «А ты прямолинеен. Однако ты не можешь пойти его путем, напротив, тебе больше подойдет мой путь».

Как только прозвучали эти слова, Цин Чэнь ясно почувствовал, что лица Е Вана и Линь Сяосяо стали странными.

Почему-то он вдруг почувствовал, что атмосфера стала чуть более серьезной, и даже дремлющий кот поднял голову и посмотрел на него.

Он очень хотел спросить о пути Ли Шутона. В конце концов, что это за путь?

Но Ли Шутон, кажется, очень известен, а сам он путешественник из другого мира, и было бы смертельно опасно задавать такие вопросы, не имея общего представления.

Цин Чэнь отбросил свои сомнения и снова спросил: «Как я могу пойти вашим путем?»

«Не пойми меня неправильно», – рассмеялся Ли Шутон.

Когда Ли Шутон засмеялся, следы, оставленные годами в уголках его глаз, заставили Цин Чэня понять, что тот может быть старше, чем он себе представлял.

Ли Шутон продолжил: «Е Ван и Линь Сяосяо встретили меня слишком поздно, поэтому они не смогли пойти по моему пути. Несмотря на то, что сейчас я восхищаюсь тобой, этого недостаточно».

«Я понял», – кивнул Цин Чэнь.

В этом есть смысл.

Он считал, что если кто-то с первой же встречи, как старому другу, передаст все свои знания, то с этим человеком, возможно, что-то не так.

То, с чем он столкнется, может быть не возможностью, а опасностью.

Но для Цин Чэня этого было достаточно, чтобы прикоснуться к краю этого таинственного мира.

Это было то, о чем он мечтал раньше, что-то, чего никогда не было на Земле.

Теперь он очень близок к этому.

«Ну что, сегодня играешь в шахматы? - Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня. - По-моему, ты неважно себя чувствуешь, почему бы сегодня не отдохнуть. Самое важное в игре в шахматы - встретиться с достойным противником. Если выиграешь, когда противник не в строю, это не имеет смысла».

По мере того как заключенные выстраивались в очередь за едой, все больше и больше заключенных свободно ходили по столовой.

Сегодня все было немного иначе. Многие заключенные во время еды следили за действиями Цин Чэня.

Были даже такие, кто стоя ел из своей тарелки, не отрывая глаз от шахматной доски.

Даже Лу Гуаньи со стороны наблюдал с большим интересом. За ним следовала группа людей, словно звезды за луной.

Лу Гуаньи наслаждался этим.

По другую сторону шахматной доски Ли Шутон ждал ответа Цин Чэня, а Цин Чэнь встал и спокойно сказал: «Мне не нужно отдыхать. Эндшпиль «Бросить авангард на императорский дворец». Ладья с двух по горизонтали на пять, ладья с пяти вперед на семь, пушка с двух по горизонтали на восемь, ладья с пяти по горизонтали на шесть, пешка на четыре вперед на один».

Первоначально шахматы были игрой, где игроки играют друг с другом, но на этот раз Цин Чэнь просто называл каждый свой ход, как будто уже предполагал, что ходы Ли Шутона будут согласованы с его собственными ходами, и напрямую подвел шахматную партию к финалу.

Красная ладья Цин Чэня вступила в игру, чтобы выманить черного генерала, и в конце пешка идет с четырех на один, завершая построение.

Это изысканный прием, который обычные люди вряд ли могут себе представить.

Другие могут не понимать, о чем говорит Цин Чэнь, но Ли Шутон определенно понимает.

Это единственный способ выиграть партию «Бросить авангард на императорский дворец»!

Ли Шутон поднял голову и взглянул на Цин Чэня, а затем перевернул своего черного генерала на шахматной доске вверх ногами: «Я думал, что ты плохо себя чувствуешь, и я выиграю, воспользовавшись твоим состоянием, но я не ожидал, что переживал слишком сильно».

В толпе последователи Лу Гуаньи услышали, как Лу Гуаньи бормочет: «Снова выиграл. Это так круто. Если я смогу однажды победить такого человека, как Ли Шутон, это будет стоить всей жизни. Я хочу научиться играть в шахматы!»

В этот момент Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона и спросил: «Могу я задать вам вопрос?»

Песню "Прощание" можно послушать здесь <https://youtu.be/tdnMPrfXy8A?si=ZCy-cRULtBEUwAst>

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1835833>